

Глава 18. Рассеивая тучи (Часть IV)

Стоило ему произнести это, как за столом воцарилась тишина. Даже Нань Ван на миг замер с занесенными палочками. Хозяин тут же расплылся в широкой улыбке, торопливо зазывая:

— Ешьте, ешьте! Вам ведь еще в дорогу собираться.

— Да-да, точно! — поддакнул Нань Ван.

Ло Цзенин вовремя прикусил язык. В голове его снова завертелись мысли: отчего этот человек хромает? Судя по его виду, крестьянский труд давался ему с трудом. Может, он промышлял торговлей?

Немного погодя гости начали собираться. Хозяин с неизменной улыбкой пошел провожать их к дверям. Он тяжело опирался на костыль, из-за чего все его тело кренилось набок, словно разбитое параличом. Ло Цзенин и Чжун Чжили вышли следом за Лань Мулинем. Но стоило им переступить порог, как тот вдруг спохватился:

— Учитель! Мне приспичило, сил нет! Вы идите вперед, я догоню!

Лань Мулинь лишь кивнул:

— Поторапливайся.

— Ага!

Хозяин ушел на кухню прибирать посуду. Пользуясь моментом, Нань Ван шмыгнул обратно к столу — кувшин с вином, который достал дядюшка, все еще стоял там. Как и в прошлые дни, парень вытащил из-за пазухи флягу, из которой заранее вылил всю воду, и до краев наполнил ее хмельным напитком. Пробка никак не хотела садиться плотно, поэтому он отхлебнул пару глотков, чтобы вино не плескалось, и торопливо выбежал во двор, пока старик не вернулся.

Ло Цзенин задумчиво покосился на Лань Мулиня.

— Молодой господин Лань, и давно вы здесь обосновались?

— Всего несколько дней, — отозвался тот.

Ло Цзенин кивнул.

— А где держат тех, кто отравился?

— Неподалеку, в ущелье, — ответил Лань Мулинь. — Жители городка не хотят осквернять взгляды мертвецами, вот и сносят их туда.

Ло Цзенин нахмурился.

— Неужели здешний люд настолько черств?

— Вовсе нет, — вмешался догнавший их Нань Ван. — Просто они веруют в какое-то странное учение. Мол, каждому предначертан свой срок, а покойников лучше поскорее убрать с глаз долой, дабы не навлекать беду.

Он нахмурился. Что еще за учение? Небось, очередная ересь сектантов?

— Раз уж они знают об отраве, — подал голос Чжун Чжили, — почему никто не обратился в Поместье Изумрудных облаков за помощью?

Лань Мулинь со вздохом покачал головой:

— Слышал я, будто лекари из Поместья уже приезжали. Да только помочь ничем не смогли, развели руками и уехали. А стоило им скрыться за горизонтом, как смертей стало лишь больше.

Ло Цзенин мысленно усмехнулся. Так вот почему отравители действуют столь дерзко. Местные попросту смирились со своей участью.

Лань Мулинь привел их к ущелью. Оно оказалось глубокой котловиной, словно выбитой в скале исполинским ударом. Края ее поросли буйной зеленью, сочные травы дышали жизнью, но на самом дне чернела жуткая братская могила. Нагромождение разлагающихся тел уродливым шрамом ложилось на живописный пейзаж. Стоило подойти ближе, как в лицо ударил душливый смрад.

Ло Цзенин бросил лишь один взгляд вниз и тут же отпрянул, прячась за широкую спину Чжун Чжили.

— Я туда не полезу, — наотрез отказался он.

Лань Мулинь мягко улыбнулся:

— Без осмотра тел нам не разгадать тайну яда. Не бойтесь, мы с Нань Ваном спускались туда уже не раз.

Нань Ван без лишних слов прыгнул с крутого склона, Лань Мулинь последовал за ним. Пользуясь тем, что они остались наедине, Ло Цзенин ухватился за пояс Чжун Чжили и негромко, но твердо произнес:

— Еда чистая. А вот вино, которое этот дядюшка выставил в конце, точно с секретом.

Чжун Чжили вспомнил, как Ло Цзенин за столом перехватил его руку, не давая потянуться к чарке.

— С чего ты взял? — обернувшись, спросил он.

— Подумай сам, — прищурился Ло Цзенин. — Человек, который на землях Поместья Изумрудных облаков за глаза хулит Павильон Без пыли... Либо он глуп до святости, либо просто поддакивает. И очевидно последнее — он распинался лишь ради того, чтобы угодить Лань Мулиню. Сам Лань Мулинь не принадлежит ни к одной из школ, так с какой стати простому крестьянину ради чужака оскорблять Павильон?

Ло Цзенин многозначительно улыбнулся:

— А его сказочка про дедушку с бабушкой? Какое совпадение! В моей прошлой жизни, когда Шесть великих школ вели оживленную торговлю по всей стране, император не решался открыто притеснять купцов, ведущих дела с заклинателями. Все знали эти негласные правила. Особенно здесь, на стыке владений Башни Сокровенного Неба и Поместья Изумрудных облаков, где купцы сновали толпами. Но за пределами этих земель торговцев давили беспощадно. И на фоне этого история любви его предков звучит уж слишком слащаво.

Распознав в его голосе издевку, Чжун Чжили заметил:

— Я пить не стал. А вот Лань Мулинь, кажется, пригубил.

— Они гостят у него не первый день, и до сих пор живы. Значит, яд действует не сразу, — отозвался Ло Цзенин.

С этими словами он небрежно зашагал к краю обрыва и легко прыгнул вниз. Чжун Чжили последовал за ним. Тяжелый смрад тления мгновенно забил ноздри. Задержав дыхание, Чжун Чжили подошел к Лань Мулиню. Мертвецы и впрямь выглядели жутко: их кожа неестественно побелела, сморщилась и покрылась волдырями, будто их облили едкой кислотой.

— Гляди-ка, — хмыкнул стоявший рядом Ло Цзенин. — Выглядят точь-в-точь как маринованные куриные лапки, не находишь?

Нань Ван пригляделся, азартно прищурившись:

— А ведь и правда похожи!

Чжун Чжили проигнорировал их мрачные шутки и обратился к единственному серьезному человеку здесь:

— Молодой господин Лань, они бледнеют еще при жизни, или это происходит уже после кончины?

— После, — покачал головой Лань Мулинь. — Мне доводилось видеть тех, кто испустил дух совсем недавно. Сразу после смерти их тела выглядят вполне обычно, без этих пугающих следов.

Тем временем Ло Цзенин увлек Нань Вана в сторону:

— А ты пробовал когда-нибудь вяленую грудинку в сладком маринаде? Пальчики оближешь!

— С сахаром? — удивился Нань Ван. — Вы, южане, что, во всё сладкое пихаете?

— А то! Чжун Сяо вот за милую душу уплетает. Тебе что, не нравится?

— Как по мне, сладости хороши только к чаю, а в обычных блюдах сахар — это какое-то извращение.

— Но ведь когда готовят тушеное мясо, туда тоже кладут сахар! Просто ты его не чувствуешь. Нельзя же так огульно клеймить бедную приправу!

Чжун Чжили и Лань Мулинь синхронно схватили своих спутников за шиворот и растащили в разные стороны. Болтать о деликатесах посреди разлагающихся трупов — оставалось лишь гадать, действительно ли эти двое круглые дураки или только притворяются.

Лань Мулинь все еще держал Нань Вана за воротник, как вдруг парень покачнулся. В глазах его потемнело, и он безвольной куклой повалился прямо на наставника. Перепуганный лекарь едва успел подхватить его:

— Что с тобой?!

Оказавшись в надежных руках учителя, Нань Ван с трудом пришел в себя. Он слабо прижал ладонь ко лбу:

— Все хорошо, учитель... Просто голова немного кружится.

Ло Цзенин и Чжун Чжили обменялись быстрыми подозрительными взглядами. Только что парень оживленно спорил о кулинарии, и вдруг едва не лишился чувств? Ло Цзенину в голову пришла лишь одна, самая очевидная догадка.

— Нань Ван, тебе нездоровится? — обеспокоенно спросил он.

Юноша бессильно привалился к плечу Лань Мулиня:

— Учитель... ноги совсем не держат. Сил нет.

Лань Мулинь бережно вытащил ученика из котловины наверх и усадил на траву под деревом. Ло Цзенин опустился рядом на корточки:

— Нань Ван, признавайся, ты брал в рот что-то чужое?

Силы утекали из парня стремительно, словно вода сквозь пальцы. Он едва шевелил губами:

— Да ничего я не ел...

Лань Мулинь, державший ученика за запястье, нахмурился и тихо произнес:

— Это яд.

Ло Цзенин промолчал, а Нань Ван ощутил неподдельный ужас:

— Какая еще отравка, учитель?

— Этот яд оставляет человеку ровно полчаса, — с тяжелым вздохом ответил Лань Мулинь. — Как только время истекает, наступает мгновенная смерть, а кожа приобретает этот жуткий мертвенно-белый оттенок. С остальными бедняками все происходило точно так же.

— И кто же за этим стоит? — спросил Чжун Чжили.

Лань Мулинь бессильно покачал головой:

— Прежние жертвы тоже умирали внезапно, никто так и не понял, как отравка попала к ним. Но Нань Ван... он ведь ни на шаг не отходил от меня. К нему никто не мог подобраться.

Чжун Чжили на мгновение задумался, а затем ровным голосом произнес:

— Молодой господин Лань, хозяин дома, у которого мы обедали, не тот, за кого себя выдает.

Лань Мулинь изумленно вскинул голову:

— Дядюшка? Но мы гостим у него уже несколько дней, и все было...

Он осекся на полуслове, осознав страшную догадку:

— Ты думаешь...

— Чужакам к Нань Вану не подобраться, — холодно отрезал Чжун Чжили. — А вот хозяину дома это не составило бы труда.

— Неправда! — из последних сил выкрикнул Нань Ван. — Дядюшка не мог! Он же так добр к нам! — Повернувшись к наставнику, парень не сдержал слез: — Учитель... я умираю, да?

Лань Мулинь мягко сжал его плечо:

— Тише, не паникуй. Я что-нибудь придумаю.

Ло Цзенин молча наблюдал за этой сценой, чувствуя, как узлы подозрений запутываются еще сильнее. Он предпочел отступить на шаг и не вмешиваться.

Тем временем Лань Мулинь ловкими, заученными движениями извлек несколько серебряных игл и всадил их в особые точки на теле ученика, после чего вложил ему в рот какую-то пилюлю. Чжун Чжили подошел ближе:

— Вы сможете его спасти?

Лань Мулинь промолчал, сосредоточенно вглядываясь в осунувшееся лицо Нань Вана. В голове у Ло Цзенина воцарился полнейший сумбур.

Видя, как угасает жизнь в глазах ученика, Лань Мулинь смотрел с тоской. Он коснулся бледного лба юноши и прошептал:

— Ничего не бойся. Учитель спасет тебя.

Нань Ван, уже почти лишившийся чувств, внезапно распахнул глаза. Он дико испугался:

— Учитель, нет, не смейте!..

Договорить он не успел — точным ударом пальцев Лань Мулинь заблокировал его акупунктурные точки, лишая возможности двигаться и говорить. Время поджимало: никто не знал, когда именно яд попал в организм парня и сколько из заветных полчаса у него осталось.

— Хороший мой мальчик, — Лань Мулинь нежно провел ладонью по щеке юноши, и в этом жесте было столько горечи, что щемило сердце. — Пообещай, что впредь будешь во всем слушаться молодых господ Ло и Чжуна. Договорились?

Ло Цзенин прислонился спиной к стволу дерева и прикрыл глаза. То, что судьба вновь свела его с Лань Мулинем, казалось странной прихотью рока. В прошлой жизни он много слышал об этом человеке — первом ученике Поместья Изумрудных облаков. О его бескорыстном милосердии и искусстве целительства слагали легенды: говорили, он мог вернуть с того света любого, независимо от его происхождения и клана. Лань Мулинь всегда четко разделял добро и зло, следуя лишь собственным незыблемым принципам.

Именно за эту душевную чистоту его уважали абсолютно все. Даже сам Ло Цзенин при жизни не осмеливался вести себя с ним дерзко. Беда таких праведников заключалась лишь в одном: их всеобъемлющее сострадание простиралось на всю Поднебесную, не оставляя места для заботы о собственной жизни.

Ло Цзенин никогда не понимал тех, кто мнил себя спасителями человечества или, напротив, бежал от мира, презирая людские слабости. Одни пытались обогреть каждого страждущего, другие — закрывались от мира на засов. Два полюса, две крайности, которые неизменно вели к одному исходу — безвременной кончине.

И Лань Мулинь, без сомнения, относился к первой категории.

Ло Цзенин распахнул глаза и похолодел: прямо за спиной Чжун Чжили бесшумно соткался темный силуэт. Не раздумывая ни секунды, он рванул меч из ножен и сделал стремительный выпад. Чжун Чжили отпрянул назад на несколько шагов. С ветки дерева с тяжелым глухим стуком рухнуло тело — клинок Ло Цзенина вспорол незнакомцу живот, но рана оказалась не смертельной.

Ло Цзенин рванул нападавшего за шиворот, прижимая к земле:

— Кто тебя подослал?!

Незнакомец лишь дико взглянул, его голова бессильно мотнулась в сторону — он стиснул зубы и лишил себя жизни, раскусив спрятанный во рту яд.

Стоило Ло Цзенину отпустить труп, как из лесной чащи один за другим начали бесшумно выступать вооруженные люди в темных одеждах. Кольцо окружения сжималось. Ло Цзенин бросил быстрый взгляд на Лань Мулиня — тот продолжал свои таинственные манипуляции над застывшим учеником, даже не обернувшись на шум.

Чжун Чжили с тихим шелестом обнажил клинок:

— Похоже, это те же ублюдки, что нападали на нас утром.

— Согласен, — коротко отозвался Ло Цзенин.

Убийцы явно видели, что перед ними заклинатели из Башни Сокровенного Неба, но отступить не собирались. Настоящие головорезы, которым нечего терять.

Ло Цзенин азартно ухмыльнулся и первым ринулся в бой. Его мгновенно окружили пятеро противников. Едва он уклонился от прямого выпада одного из них, как со спины со свистом полетел скрытый клинок. Ло Цзенин в прыжке отразил его сталью:

— Эй! Как некрасиво! Стрелять в спину — удел трусов!

Нападавшие промолчали, слаженно заходя с флангов. Ло Цзенин перешел в наступление, выбрав целью метателя ножей. Его движения были молниеносны: пара круговых пируэтов заставила наседавших сзади врагов отпрянуть. В то же мгновение он выхватил из-за пазухи свой веер со стальными спицами, смазанными смертоносным составом, и метнул его в толпу. Острые пластины распороли горло одному из нападавших, и тот замертво рухнул в траву. Поймав вернувшийся веер на лету, Ло Цзенин с разворота впечатал подошву в грудь рослому детине и мельком огляделся.

Чжун Чжили к этому моменту уже безжалостно уложил пятерых и спешил к нему на выручку. Ло Цзенин мысленно выругался. Ну и скорость! Обязательно так хвастаться?

Не желая уступать, он взмыл в воздух до того, как Чжун Чжили успел вмешаться. Оказавшись над головами врагов, он одним слитным движением меча и веера прикончил двоих, приземлился, крутанулся на пятке и точным выпадом пронзил сердце последнего. Пятеро нападавших остались лежать на окровавленной траве.

Ло Цзенин победоносно вскинул подбородок и одарил подошедшего Чжун Чжили самодовольной ухмылкой. Однако, повернув голову к Лань Мулиню, он тут же посерьезнел. Тот неподвижно стоял на коленях перед распростертым Нань Ваном.

Они поспешили к целителю. Лань Мулинь застыл с закрытыми глазами, словно погружившись в глубокую медитацию или безмолвную молитву. Напротив него так же неподвижно сидел Нань Ван.

Ло Цзенин помахал ладонью перед лицом лекаря, но тот не дрогнул.

— Что это они делают? — недоуменно спросил он Чжун Чжили.

Тот лишь молча покачал головой, не сводя сосредоточенного взгляда со странной пары.

Спустя мгновение веки Нань Вана вздрогнули, и он медленно открыл глаза. Сначала взгляд его был затуманенным, но вдруг он судорожно вздохнул, будто только что вынырнул из ледяной бездны, и с диким воплем кинулся на шею Лань Мулиню, заливаясь безудержными слезами.

Ло Цзенин от неожиданности аж отпрянул на пару шагов:

— Эй! Ты чего реवेशь?

Нань Ван заходился в рыданиях, у него перехватывало дыхание, а из горла вырывалось лишь сдавленное: «Учитель! Учитель!..»

Даже если Ло Цзенин и Чжун Чжили до этого момента чего-то не понимали, теперь сомневаться не приходилось.

Чжун Чжили опустился на одно колено, осторожно взял безвольную руку Лань Мулиня и прижал пальцы к его запястью. Спустя пару ударов сердца он помрачнел. Ло Цзенину хватило одного взгляда на спутника, чтобы все понять.

Они молча ждали, пока первая буря чужого горя немного утихнет. Наконец Ло Цзенин тихо спросил:

— Нань Ван... что твой учитель с тобой сделал?

Заплаканный юноша дрожащими пальцами выдернул серебряные иглы из своего тела и бережно опустил безжизненную фигуру Лань Мулиня на траву. Голос его сорвался на сиплый шепот:

— Я... я слышал когда-то от учителя... Он говорил, что его наставник обучил его тайному искусству... Позволяющему отдать собственную жизнь взамен чужой. Неважно, смертельный ли это яд, тяжелая рана или неизлечимый недуг. Но я никогда не думал, что он решится...

Парень снова уткнулся лицом в ладони, содрогаясь от беззвучных рыданий:

— У меня больше нет учителя... Это все из-за меня... Из-за меня одного!..

Ло Цзенин потрясенно замер, у него закружилась голова, и он покачнулся, едва удержавшись на ногах. Он мертвой хваткой вцепился в рукав Чжун Чжили и прошептал пересохшими губами:

— Это же та самая...

— Что? — не понял тот, придерживая его за плечи.

— Запретная техника Поместья Изумрудных облаков! — Ло Цзенин почувствовал, как к горлу подкатывает холодный ком. — Техника Воскрешения из мертвых!

— Согласно преданиям, — продолжал Ло Цзенин, словно бредил наяву, — этой техникой обязаны владеть лишь главы Поместья Изумрудных облаков. Говорили, она способна вернуть душу даже из загробного царства, но никто в живых ее не видел...

Нань Ван немного пришел в себя от его слов и со страхом поднял голову:

— Вы... хотите сказать, мой учитель был главой Поместья?

Ло Цзенин долго молчал, а затем глухо произнес:

— Нет. Твой учитель был лишь учеником.

Но откуда у него эти тайные знания?

Он осторожно потянул Нань Вана за плечо, заставляя выпустить тело целителя. Стоило юноше отстраниться, как из его горла вырвался задушенный крик.

Кожа Лань Мулия на глазах начала бледнеть. Она стремительно теряла живые краски, покрываясь тем самым пугающим налетом, какой они только что видели у мертвецов на дне ущелья.

Целитель и при жизни не отличался румянцем, но сейчас его лицо превратилось в маску из мертвенно-белого гипса. Ло Цзенин рывком поднял Нань Вана на ноги:

— Нам нельзя здесь оставаться. Эти твари обязательно вернуться, чтобы закончить дело.

Нань Ван вцепился в полы одежд наставника, не желая его отпускать:

— А как же учитель?! Мы не можем бросить его здесь!

— Мы не оставим его, — твердо пообещал Ло Цзенин.

Чжун Чжили без лишних слов легко вскинул безжизненное тело Лань Мулия себе на спину:

— Забирай парня, уходим.

Ло Цзенин потащил за собой упирающегося Нань Вана:

— Идем же! Мы спасем тело твоего учителя от осквернения! Живее!

Они стремительно покинули ущелье смерти. Нань Ван задыхался от быстрого бега и слез. Ло Цзенин крикнул на ходу:

— Чжун Сяо! Давай за те холмы, там впереди должна быть пустошь!

— Понял.

Впереди показался старый пруд. Просторная поляна на берегу, где местные крестьяне обычно пасли уток, сейчас пустовала. Они ушли достаточно далеко от проклятого городка. Ло Цзенин рассудил, что даже если преследователи пойдут по следу, здесь они нападать не решатся — кругом ютились крестьянские дворы, в которых частенько останавливались бродячие заклинатели, готовые в любой момент обнажить мечи ради защиты справедливости.

Чжун Чжили бережно опустил тело Лань Мулия на траву. Тот уже полностью побелел, став похожим на мраморное изваяние. Ло Цзенина обдало ледяным холодом.

— Думаешь... это дело рук того калеки? — вполголоса спросил он.

Чжун Чжили хмуро кивнул:

— Наверняка.

Нань Ван, упавший на колени перед телом наставника, вскинул на них взгляд, полный ярости и слез:

— Неправда! Это не дядюшка! Он бы никогда так не поступил!

Ло Цзенин опустился перед ним на корточки и мягко, но настойчиво произнес:

— Запомни, малец: люди редко оказываются теми, кем кажутся на первый взгляд.

Но Нань Ван лишь отчаянно мотал головой, размазывая слезы по щекам:

— Я не верю! Когда мы только пришли сюда, нам негде было преклонить голову. Дядюшка сам

позвал нас в свой дом, кормил каждый день, заботился как о родных! Он просто не мог так поступить, не мог!..

Видя, что переубеждать его сейчас бесполезно, Ло Цзенин со вздохом поднялся:

— Ладно. Для начала нужно позаботиться о теле твоего учителя.

— Учитель... — Нань Ван приник к уже начавшему леденеть телу Лань Мулия, плечи его мелко дрожали от рыданий. — Это я... я во всем виноват... Вы ведь учили меня, что месть лишь рождает новую месть, и я обещал вам смирить свой гнев... Но как же теперь?..

Ло Цзенин отвернулся, пряча искаженное тревогой лицо. Он никак не ожидал, что его долгожданная встреча с Лань Мулинем оборвется столь трагически и нелепо. Чжун Чжили молча наблюдал за ним, не решаясь нарушить тишину.

Решившись, Ло Цзенин резко развернулся к юноше:

— Нань Ван. Побудь пока со своим наставником. А я вернусь к тому дядюшке.

Парень потрясенно уставился на него:

— Вы... пойдете к нему?

Ло Цзенин твердо кивнул. Он выглядел непреклонным.

Нань Ван, пошатываясь, поднялся на ноги:

— Я иду с вами.

— Ты ведь только что утверждал, что он невиновен? — прищурился Ло Цзенин.

Юноша замялся, не зная, что ответить.

— А как же тело молодого господина Ланя? — резонно заметил Чжун Чжили.

Видя сомнения парня, Ло Цзенин припечатал:

— Слушай меня внимательно. Если ты хоть немного веришь нам, найди для своего учителя тихое и безопасное место. Спрячь его тело. А мы с Чжун Сяо вернемся в тот дом и выясним, заслуживает ли твой дядюшка доверия. Потом мы разыщем тебя и все расскажем. Идет?

Нань Ван перевел взгляд с одного заклинателя на другого и, наконец, медленно кивнул.

Переглянувшись с Чжун Чжили и шепотом договорившись о месте встречи, Ло Цзенин поспешил прочь. Чжун Чжили бесшумно скользнул следом.

Нань Ван остался один. Он вновь опустился на колени перед Лань Мулинем, осторожно поднял его остывающее тело на руки и тихо, с бесконечной нежностью прошептал ему на ухо:

— Учитель... не бойтесь. Цяньсы унесет вас отсюда.

<http://bllate.org/book/18255/1758239>